

УДК 94
DOI 10.52452/19931778_2023_5_26

ПИСЬМА П.А. ШЕНШИНА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ХОДЕ ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА 1875–1878 гг.

© 2023 г.

Д.И. Никифоров

Московский государственный институт международных отношений (университет)
при Министерстве иностранных дел Российской Федерации, Москва

denisen1@mail.ru

Поступила в редакцию 01.08.2023

Статья посвящена участию в событиях Восточного кризиса 1875–1878 гг. Петра Афанасьевича Шеншина, брата поэта Афанасия Афанасьевича Фета. Отмечается, что в качестве добровольца Петр Шеншин совершил не меньше четырех поездок на Балканы и участвовал в восстании в Боснии и Герцеговине 1875 г., в сербско-турецкой войне 1876 г. и русско-турецкой войне 1877 г. Автор приходит к выводу, что поездки Петра Шеншина связаны с его эмоциональным характером.

Ключевые слова: добровольцы, Восточный кризис, Петр Шеншин, Афанасий Фет, сербско-турецкая война, русско-турецкая война.

П.А. Шеншин (1834 – не ранее 1879 г.¹) вошел в исторические заметки и биографические сводки как брат² великого русского поэта А.А. Фета (1820–1892). Тем не менее его биография интересна всякому специалисту, занимающемуся историей Восточного кризиса 1875–1878 гг. Стоит признать, Восточный кризис не сильно занимал Фета, но даже не испытывая особого интереса к проблематике борьбы за независимость славян Османской империи, Фет оказался вовлечен в водоворот кризиса, и причиной тому стал его брат. В рамках данной статьи мы обратимся к переписке А.А. Фета с П.А. Шеншиным, а именно той ее части, которая затрагивает события Восточного кризиса 1875–1878 гг.

Исследованию архивных материалов А.А. Фета, его биографии и истории рода Шеншиных посвящены многочисленные труды в области фетоведения, к которым можно отнести работы Г.Д. Аслановой [1], Н.П. Генераловой [2], Е.Н. Ашихминой [3, 4] и др. И.А. Кузьмина, среди прочих, подчеркивала, что отчим поэта А.Н. Шеншин заботился о нем и о его будущем и «...несомненно, был привязан к пасынку...» [5, с. 182]. Это заключение также объясняет достаточно доверительные отношения поэта с братом Петром. Кузьмина упоминает, что в 1841 году ему исполнилось 7 лет, подтверждая общую датировку его рождения [6, с. 193].

До сих пор наиболее подробно истории поездок Шеншина на Балканы коснулась в примечаниях к подборке писем «А.А. Фет и его литературное окружение» Т.Г. Никифорова [7]. Несмотря на то, что примечания составителя в первую очередь носят справочный характер,

приведенные здесь данные можно назвать первой попыткой анализа поездок Шеншина на Балканы.

Среди работ, посвященных теме русского добровольчества, стоит выделить монографию С.А. Никитина, где рассмотрена деятельность славянских комитетов в Российской империи и, конечно, большая часть материала касалась взаимоотношений с Сербией [8]. Л.В. Кузьмичева специально изучала роль русских добровольцев в сербско-турецкой войне 1876–1877 гг. [9], место Сербии в событиях Восточного кризиса [10]. В 2022 г. вышел сборник трудов, посвященный русским добровольцам в Сербии в 1876 г., выпущенный по результатам конференции, посвященной памяти А.Л. Шемякина. Здесь опубликованы исследования и иные материалы Д. Леоваца, С. Райич, Я.В. Вишнякова, Л.В. Кузьмичевой, А.Л. Шемякина и др. [11].

Говоря о добровольцах в период русско-турецкой войны, А.Л. Шемякин использовал классификацию, соответствующую той, что привел еще участник событий Н.В. Максимов. Он выделил пять групп, на которые можно разделить русских добровольцев: 1. Идеалисты, приехавшие в Сербию ради борьбы за независимость; 2. Честные, но побитые жизнью люди, приехавшие «с открытым взглядом смерти»; 3. Люди, приехавшие «под влиянием возбужденных чувств»; 4. Искатели приключений и славы; 5. Праздношатающиеся [12, с. 189]. К идеалистам Шемякин относил Н.Н. Раевского, а к группе «жаждущих славы» – М.Г. Черняева [12, с. 189]. Учитывая эту классификацию, можно предположить, что переписка Петра Афанасьевича с братом способна дополнить наши представле-

ния о русском добровольчестве: сюжеты, подобные включению Шеншина в добровольческое движение, остаются незамеченными, когда на первый план выходит героизм и идейная жертвенность. В отличие от многих зафиксированных на бумаге биографий добровольцев и участников восстания, история П.А. Шеншина – это история личностного кризиса, а не поиска славы или борьбы за независимость балканских славян. Тем не менее в научной литературе, на наш взгляд, недостаточно представлена тема подобного варианта участия в событиях Восточного кризиса.

Целью статьи станет уточнение важного эпизода в биографии П.А. Шеншина как одного из характерных типажей русского добровольческого движения.

Источниковая база исследования

Личные свидетельства Петра Афанасьевича в письмах брату, где он описывает свои поездки на Балканы, позволяют не только посмотреть на проблематику кризиса в контексте написанного, но и подумать о том, что автор не записал. Как замечает М.В. Белов, «при всей доступности и кажущейся простоте описательных текстов <...> за их видимой поверхностью всегда скрываются иные слои, определяемые функционально заданным углом зрения <...> И именно они в свою очередь, определяют, что и в каком виде войдет в описание “увиденного”, а что останется за текстом или же “неувиденным”» [13, с. 519].

Эпистолярное наследие Шеншина, при сопоставлении отдельных его писем с другими источниками, дает возможность обратиться к исследованию восприятия «другого». Представления о «другом» не всегда совпадают с объективной исторической реальностью и, как отмечает В.А. Хорев, требуют учета конкретно-исторической стратификации общества [14, с. 12]. Тем не менее применение имагологического подхода помогает исследовать исторический процесс более нюансированно, «...способствуя познанию не только Другого, но и самого себя» [15, с. 9].

Особого внимания требуют материалы, хранящиеся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), а именно материалы фонда 315. В нем хранится переписка Фета со священнослужителем Русской православной церкви, панславистом М.Ф. Раевским [16], губернатором Орловской губернии К.Н. Боборыкиным [17], П.А. Шеншиным [18] и др. Материалы фонда позволяют составить некоторую картину поездок П.А. Шеншина на Балканы и дополнить наше представление о

том, какие люди отправлялись туда добровольцами. Обращение к такого рода источникам тем более имеет научное значение, поскольку зафиксированные на бумаге конфиденциальные мысли «...значительно объективнее и откровеннее, нежели выраженные печатно, лишены внутреннего отбора и самоцензуры» [15, с. 6].

Стоит также сказать о материалах, связанных с задержаниями Шеншина в Вене и в Варшаве в его поездках. Сведения об аресте Шеншина в Вене немногочисленны. О нем мы можем судить только из письма М.Ф. Раевского [16]. Варшавский арест рассматривался современниками более подробно. Так, об аресте брата А.А. Фета упоминает в своих воспоминаниях. Документы, касающиеся ареста Шеншина в Варшаве, хранятся в соответствующем деле в фонде 319 ОР РГБ, которое содержит копию анкеты, составленной после ареста, извещения из канцелярии орловского губернатора К.Н. Боборыкина и некоторые другие документы [17]. Так как оба ареста П.А. Шеншина связаны с его первой поездкой на Балканы, подробнее события января 1876 г. будут рассмотрены ниже.

Говоря об опубликованных источниках, стоит коснуться переписки Л.Н. Толстого и А.А. Фета. Известно, что писателя и поэта связывала многолетняя дружба. Л.Н. Толстой, как и его брат, Н.Н. Толстой, были лично знакомы с членами семьи Фета, а с П.А. Шеншиным братьев Толстых связывали приятельские отношения. Еще до смерти осенью 1860 г. Николая Николаевича брата Толстые сошлись с младшим Шеншиным, вместе занимались охотой. В дальнейшем Л.Н. Толстой всегда интересовался мнением П.А. Шеншина в вопросах ведения хозяйства и коневодства и всегда слушал его рекомендации при покупке лошадей. В период поездки П.А. Шеншина на Балканы Л.Н. Толстой проявил живой интерес к его судьбе в письмах, адресованных Фету, постоянно спрашивал о нем. Фет, в свою очередь, охотно делился с ним информацией, которую он получал от Петра Афанасьевича. На сегодняшний день существует несколько собраний писем, в которых приведена переписка Фета и Толстого, в том числе и периода Восточного кризиса 1875–1878 гг. В подготовке издания «Л.Н. Толстой. Переписка с русскими писателями» (1962), а также комментариев и в написании вступительной статьи участвовала советский и российский литературовед С.А. Розанова. В рамках данной статьи были использованы материалы второго издания этого собрания, которое вышло в 1978 г., но уже в двух томах [19; 20]. Стоит отметить, что в нем встречаются немногочисленные неточности.

Так, в октябре 1877 г. Шеншин писал брату о тяжелых условиях, с которыми он столкнулся в ходе войны. Строки из этого письма Фет передал Толстому. В книге письмо ошибочно сгруппировано с письмами 1876 г., хотя из контекста письма явно следует, что письмо не могло быть написано раньше осени 1877 г. [19, с. 453]. В разделе «Неизданные письма к Л.Н. Толстому. 1859–1881» другого собрания писем «А.А. Фет и его литературное окружение» [7] это письмо также приведено, но уже с корректной датировкой. Правда, составитель раздела и автор примечаний Т.Г. Никифорова отмечает, что автограф цитируемого Фетом письма от брата не сохранился [7, с. 66]. Это же автор примечаний говорит и о письме П.А. Шеншина брату от 3 апреля 1876 г. [7, с. 40]. Можно с уверенностью опровергнуть данные утверждения, поскольку эти письма хранятся в ОР РГБ, в фонде А.А. Фета [18]. В «фетовском» сборнике приведены материалы, относящиеся к переписке Фета с Толстым, которых нет в собрании писем «Л.Н. Толстой. Переписка с писателями». Публикация содержит и письма, касающиеся судьбы П.А. Шеншина. Анализ этих писем позволяет определить некоторые факты его биографии, а именно возвращение к брату летом 1876 г. перед отъездом в качестве добровольца в Сербию.

Некоторые сведения содержатся в письмах славянофила И.С. Аксакова брату М.П. Шеншиной (жены А.А. Фета), Д.П. Боткину [21] и генеральному консулу в Рагузе (Дубровнике) А.С. Ионину. Последнее опубликовано в рамках сборника «Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875–1878. Документы» [22, с. 203].

Отдельно стоит выделить мемуары А.А. Фета, которые в сравнении с письмами дополняют рассматриваемый сюжет [23; 24]. Воспоминания Фета – крайне ненадежный источник и требуют достаточной осторожности в связи с непосредственным указанием дат и большим количеством хронологических ошибок автора в тексте. Эту проблему отмечали многие исследователи творчества Фета, например Н.Д. Покровская, которая указывала на вольное обращение поэта с датами [25, с. 208]. К примеру, говоря о поездке брата на Балканы, Фет пишет о том, что его брат в марте 1875 г. «...уехал не простясь в славянские земли» [24, с. 309]. Сопоставив источники, можно с уверенностью утверждать, что в конкретном воспоминании Фет путает даты со вторым отъездом Петра Афанасьевича на Балканы в апреле 1876 г. На более позднюю дату отъезда Шеншина на Балканы указывает получение паспорта в ноябре 1875 г. [17, л. 1], а сам Фет в письме Толстому пишет, что брат перед отправлением получил документ на руки [7, с. 37].

К биографии Петра Афанасьевича Шеншина

П.А. Шеншин родился в 1834 г. Молодой человек проходил обучение в Харьковском университете, где учился на филолога, но высшее образование так и не получил [23, с. 282]. О внешности П.А. Шеншина сообщает сохранившийся документ: он был брюнетом среднего роста [17, л. 1]. Сам Фет при описании портрета своего единоутробного брата пишет, что он был «...величайший чистюля, но щеголем никогда не был и, вероятно, инстинктивно вывез из Парижа наполеоновские усы и эспаньолку...» [23, с. 283], а также носил очки «по крайней близорукости» [23, с. 248].

Несмотря на попытки А.А. Фета привить юному брату интерес к гуманитарным наукам, учеба младшему Шеншину давалась тяжело. С другой стороны, у него проявились другие таланты: П.А. Шеншин любил охоту, был «тонким знатоком сельско-хозяйственного обихода» и, по словам Фета, преуспел в коневодстве [23, с. 359]. В качестве негативных черт характера Петра Афанасьевича поэт выделял «несоразмерность порывов воли с остальным организмом» [23, с. 359]. Когда, по словам Фета, у его брата случались подобные порывы, «...никакие убеждения не помогали» [23, с. 359]. Подобная импульсивность младшего Шеншина, вполне возможно, и привела его на Балканы в период восстания в Боснии и Герцеговине в 1875 г. Другой отрицательной чертой своего брата Фет выделял излишнюю расточительность. В письме Н.Н. Страхову Фет так писал об этом: «Можно, положим совершенно напрасно, стремиться к богатству, это логично. <...> Но радостно ожидать бедности – nonsense – этого ожидать не стоит, можно в одну минуту раздеться донага и выйти на мороз. <...> Так делает брат мой и никому не проповедует, а делает, и дайте ему миллион, он завтра все раздаст кому попадя и раздаст с любовью, с увлечением, с наслаждением» [26, с. 303].

П.А. Шеншин во время восстания в Герцеговине 1875 г.

Летом 1875 г. в Герцеговине началось восстание. К августу оно вспыхнуло и в Боснии, что стало первым в череде драматических событий, апофеозом которых явилась Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Российская общественность с сочувствием поддержала восстание. В соответствии с отчетом Славянского благотворительного комитета в Москве, с первой половины сентября по конец декабря 1875 г. на нужны боснийцев и герцеговинцев было предоставлено 68 834 рубля [27, с. 16].

Сам П.А. Шеншин отправился на Балканы осенью 1875 года. Что же вынудило его принять участие в Герцеговинском восстании? Как пишет А.А. Фет, как раз в этот период его брат «...чрезвычайно заинтересовался движением в Герцеговине и Черногории против турок» [24, с. 308]. Помимо сугубо идеологических причин, толчком послужила личная история, произошедшая с ним в этот период. За три года до поездки на Балканы П.А. Шеншин проживал в своем имении в Грайворонке, которое в 1875 г. выкупил А.А. Фет. Там Петр Афанасьевич познакомился с дочерью соседа и со временем стал часто гостить у них, считая «...себя ее женихом» [24, с. 244]. Как отмечает Т.Г. Никифорова, имя любовного интереса Петра Афанасьевича неизвестно [7, с. 39]. По словам Фета, отец девушки был не против брака и «...восторгам брата не было конца; он перестроил свой дом для семейной жизни, и вдруг предмет его страсти совершенно неожиданно вышла замуж» [24, с. 244]. В дальнейшем, судя по доступным источникам, Шеншин стремился избежать распространения слухов о его связи с соседкой и частых поездках к ней. Летом 1875 г. Шеншин фактически находился под присмотром брата в Степановке, а сам Фет занимался пристройкой помещения для брата [7, с. 39]. В это время брат соседки, судя по всему, хотел воспользоваться информацией о частых посещениях Петром Афанасьевичем соседского дома и вымогал у него деньги. Рассуждая о причинах, побудивших его отправиться в Герцеговину, Шеншин говорит: «Мысль об удалении как ты знаешь, я давно имел, но не проводил в исполнение так, как не хотелось, чтобы с одной стороны хорошие языки не выдумывали чего...» [18, л. 3]. Прямого указания на шантаж в источниках нет, но с учетом контекста можно предположить, что родственник упомянутой особы угрожал распространением слухов о частых визитах Шеншина к три года как замужней женщине. К моменту отъезда Шеншина на Балканы, со слов Фета, младший брат отдал этому человеку более 10 000 руб. Фет так описал злоключения своего брата: «...отверженный отцом и всей родней проходивец, сумевший вытащить у брата более 10 тыс., прислал нарочного с письмом. К счастью, брат был в школе. Мы с сестрой вскрыли письмо: «давай денег». Человека услали, письмо спрятали. На днях стоит оборванец в коридоре – новый посланец. Никакие мольбы не помогли. Схватил 600 ру<блей> и поскакал рыдать над негодеям. Вернулся совершенно больной: дайте всю чековую книжку...» [7, с. 37]. Уже на следующий день, 3 ноября в 12 часов дня Петр Шеншин направился в Орел за паспортом. Со

слов Фета, Шеншин имел «в кармане 300 ру<блей> и, кроме той, что на нем, 2 рубашки...» [7, с. 37].

В декабре 1875 г. П.А. Шеншин написал А.А. Фету первое свое письмо после отъезда на Балканы. Само письмо не датировано, но, судя по штампам на конверте, который так же хранится в деле 319 ОР РГБ, письмо было отправлено не позже 4 декабря [18, II]. В этом письме П.А. Шеншин так описывает свою поездку в Черногорию: «...Пишу тебе из Боки Которской из Далмации куда прибыл после почти тяжкого странствия через Одессу, Вену и Триест по железной дороге и из Триеста на пароходе» [18, л.3]. 22 декабря 1875 г. И.С. Аксаков писал о судьбе брата Фета консулу А.С. Ионину: «...Вы ведь знаете поэта Фета. Его настоящая фамилия Шеншин. У него есть родной брат Петр, должно быть, несколько тронутый или, по крайней мере, удрученный сплином, который решил покончить собою посредством Герцеговины <...> Он уехал из дома так себе, налегке, никто из домашних не верил в серьезность его намерения, и вдруг они, т.е. поэт Фет получает от него письмо уже из Бокки Катторской: «Прощай, сейчас иду в Цетинье». Фет прискакал из своей орловской деревни ко мне как к лицу, якобы ответственному за Герцеговину, за советом» [22, с. 203]. В этом же письме Аксаков интересуется у Ионина, жив ли Петр Афанасьевич, и, если жив, просит выдать ему кредит до 500 рублей [22, с. 203].

Получив ответ от Ионина, Аксаков 16 января 1876 г. сообщил Д.П. Боткину, что «... Шеншин действительно был у него (А.С. Ионина. – Д.Н.) в Рагузе, проезд показался очень странным, но тем не менее Ионин, по его просьбе, дал ему записку к одному из Черногорских военачальников в Грахово Петру Вукотичу» [21, л. 1]. Доподлинно неизвестно, встретился ли П.А. Шеншин с П. Вукотичем в эту поездку. Будучи тестем черногорского князя Николая, Вукотич был значительной фигурой в Черногории и в повстанческом движении в Герцеговине.

Судя по всему, к 14 января Фет уже имел представление, где находится его брат. Так, он написал Л.Н. Толстому о том, что его брат уже «не повстанец в Герцеговине» и находится в Праге [7, с. 100]. По-видимому, П.А. Шеншин уже имел проблемы с документами. Это привело к тому, что Шеншин был дважды арестован, сначала в Вене, потом в Варшаве.

27 января 1876 года А.А. Фету написал М.Ф. Раевский. В своем письме он сообщил, что его брат «не рассудил прийти» к нему и «...от того вся беда приключилась» [16, л. 1]. По словам Раевского, он узнал, что на момент написа-

ния письма Шеншин находился в полиции Вены и как раз обратился в посольство, чтобы его освободили. Раевский пишет: «Арестован как человек без вида на пристанище, бродивший по улицам Вены» [16, л. 1]. Раевский также сообщил, что постарался помочь Шеншину добраться до русской границы. О том, как его брат пересек границу, А.А. Фет написал в своих мемуарах: «Мало по малу он стал передавать отдельные моменты из фантастического своего странствования, и изо всего мне памятно только следующее. Не знаю, запасся ли он в Орле заграничным паспортом; но, если и запасся, вероятно, в скором времени его потерял» [24, с. 315]. Добравшись до Варшавы Шеншин был арестован. В соответствии с анкетой-опросником, он был вызван в особую часть канцелярии Варшавского обер-полицмейстера 31 января [17, л. 3].

6 февраля 1876 г. об этом известили из канцелярии орловского губернатора А.А. Фета. В своих воспоминаниях Фет пишет: «Однажды в числе бумаг, поступивших в камеру, я увидел конверт с печатью канцелярии Варшавского генерал-губернатора. В бумаге говорилось, что содержащийся в местах заключения, по неимению письменного вида, молодой человек, называя себя дворянином Петром Шеншиным, указывает на меня, как на родного брата своего, почему канцелярия просит у меня разрешения настоящего дела...» [24, с. 313]. К.Н. Боборыкин написал А.А. Фету следующее: «По случаю утраты паспорта, задержан в Варшаве», – и добавляет, что его брат при себе ничего не имеет, потому просит выслать деньги на путевые издержки [17, л. 7]. Описывая имевшуюся при П.А. Шеншине одежду, Боборыкин отметил, что «кроме носимого им драного пальто, другой теплой одежды не имеет» [17, л. 7]. В Варшаву за братом Фет направил «приютившегося» в богатом магазине немца-кондитера Зальмана, с которым Петр Афанасьевич был в хороших отношениях [24, с. 313]. С собой он дал ему для передачи брату 1000 рублей и некоторые вещи.

Освободившись, П.А. Шеншин должен был поехать в Орел, а оттуда в Степановку, как на то рассчитывала его семья, но вместо этого он решил поехать в Киев. 3 апреля 1876 г. он сообщил брату из Киева, что планы его изменились и вместо Степановки он собирается вернуться на Балканы: «...Извини, голубчик Афоня, что вместо Орла я очутился в Киеве, но последний оказался ближе первого, знаю, что может быть испортил всем Вам праздник <...> Как я доберусь до Пеко Павловича, а главное через русскую границу и бог ведает, но что бы меня не ждало иначе я не могу» [18, л. 1]. Вскоре Фет пишет Толстому: «Брат, взявший у меня 1000 руб-

лей, в моем пальто и фуражке, без белья и платья, а главное паспорта, уехал снова в Герцеговину» [7, с. 40].

В этот раз П.А. Шеншин решил встретиться с П. Павловичем, еще одним известным черногорским воеводой из Грахово, который в период восстания пользовался широким общественным вниманием и авторитетом. Весной 1876 г. он написал брату, что добрался до Грахово, что говорит нам о том, что он попытался встретиться с П. Павловичем [18, л. 7].

Анализ существующих источников дает лишь косвенные указания на то, что именно весной 1876 г. П.А. Шеншин осуществил вторую попытку (и видимо, удачную) встретиться с черногорскими воеводами в Цетинье. Сам Фет относит это событие к первой поездке брата на Балканы, но то, что он в принципе описывал в своих воспоминаниях, никак не вяжется с информацией, содержащейся в личной переписке. По версии Фета, его брат в ноябре 1875 г. пересек границу без паспорта и даже воспользовался некоторой помощью: его переносили «...на спине в виде контрабанды через пограничное болото» [24, с. 315]. Сам Шеншин сообщил брату о пересечении границы с помощью железной дороги [18, л. 3]. На путаницу в датах указывает в примечаниях к публикации переписки Т.Г. Никифорова [7, с. 40]. То же можно сказать и о приеме воеводами Шеншина в Цетинье. В своих воспоминаниях Фет, говоря об этом приеме, пишет, что П.А. Шеншин «...был любезно принят главнейшими руководителями движения в их более чем скромных жилищах» [24, с. 315]. Вполне возможно, что история брата, описанная Фетом в воспоминаниях, могла относиться ко второй поездке Петра, и об этом нам говорит то, что: 1. Все описание событий в период 1875–1876 гг. в мемуарах Фета относится именно ко второй поездке; 2. История Шеншина была записана Фетом со слов брата, когда он приехал в Степановку только летом 1876 г., т. е. после второй поездки.

27 апреля 1876 г. Фет пишет Толстому, что в этот же день получил от брата «весточку» через Аксакова: «У него добрые люди отобрали 400 рублей в запас, а остальные он раздал повстанцам и сам ушел в банду, одевшись сообразно» [7, с. 40]. Вскоре Фет получает от брата письмо. Само письмо не датировано, но, с учетом содержания и штампов на конверте, можно предположить, что письмо было отправлено в мае 1876 г. [18, III]. В письме П.А. Шеншин пишет: «...только возвратился из небольшого похода, побывав за это время в довольно задорной перепалке, хотя без орудия, которое теперь только что приобретается. Хотя приходилось

привыкать к свисту пуль, но оказывается это не так страшно, так как стрельба производится из-за каменных завалов. Впрочем, начавши военные упражнения довольно порядочно, я кончил позором, давши тягу под влиянием общей паники овладевшей небольшой шайкой, в которой я находился, не имевшей, впрочем, при этом ни одного заряда...» [18, л. 7]. Участие в боевых действиях говорит в пользу того, что встреча П.А. Шеншина с черногорскими воеводами была осуществлена в ходе второй поездки. Несмотря на то, что имеются явные свидетельства его участия в повстанческой деятельности и его встречи с лидерами повстанческого движения в Герцеговине, все еще остается множество вопросов, которые на данном этапе остаются без ответа. Имеющиеся источники не предоставляют данных о том, встретился ли П.А. Шеншин с П. Павловичем и П. Вукотичем. Если встреча произошла, то в какую из поездок – в декабре 1875 г. или в апреле 1876 г.? Вполне возможно, что эти лакуны будут заполнены в последующих исследованиях.

Вернулся Петр Афанасьевич обратно в Степановку только 17 июня 1876 г. А.А. Фет пишет Л.Н. Толстому: «17-го вернулся из Герцеговины загоревший и избивший по камням руки и ноги Петр Афанасьевич. Надолго ли, не знаю» [7, с. 42]. Лев Николаевич даже пригласил Шеншиных посетить Ясную Поляну, но поездка Петра Афанасьевича к своему приятелю так и не состоялась.

Летом 1876 г. Сербия и Черногория объявили войну Турции. Несмотря на негативную реакцию со стороны великих держав, в Сербию стали направляться добровольцы, и в первую очередь добровольцы из Российской империи. В августе 1876 г. П.А. Шеншин взял подготовленный паспорт и деньги и направился из Орловской губернии в Румынию, чтобы оттуда поехать в Сербию в качестве добровольца.

Участие П.А. Шеншина в освободительных войнах 1876–1877 гг.

В период сербско-турецкой войны 1876 г. русская общественность прониклась искренним сочувствием судьбе славянских народов на Балканах. Как пишет В.Н. Виноградов, русская общественность «...встала горой на защиту славян» [29, с. 209]. В Москве и Петербурге имело место широкое общественное движение, которое влияло на власть. Одна подобная манифестация прошла уже в августе 1876 г. В письме генерал-губернатора В.А. Долгорукова Н.В. Мезенцеву об обстановке в Москве от 27 августа он описывал случай отправления московского

знамени и походной церкви в Сербию. Знамя представляло хоругвь – копию знамени Московской великокняжеской дружины Дмитрия Донского, освященную в Троице-Сергиевой Лавре, и должно было быть направлено генералу Черняеву [30, с. 107–108]. В 6 часов на станцию Смоленской железной дороги прибыли добровольцы; в особом ящике помещалось сербское знамя [30, с. 108; 31, с. 450]. Другое свидетельство этих событий можно найти в дневниковых записях П.А. Валуева: «Толпа, провожавшая волонтеров в Сербию, затем прогулялась по всему городу. Самые проводы обращаются в постоянную манифестацию на станциях» [32, с. 386]. Как пишет Долгоруков, публики «...на станцию собралось в самое короткое время до 10 т[ыс.] человек, которые пели народный гимн и кричали "ура!" государю императору, князю Милану, кн[язю] черногорскому, победоносному воинству русскому, воинству сербскому и отъезжающим волонтерам, а также раздавались крики "на турок", "Смерть туркам!" ...» [31, с. 450]. Стоит обратить внимание, что возгласы «за славян на турка, смерть туркам», по донесениям полиции, не подтверждались [31, с. 451]. В 7.30 вечера несколько человек при участии «значительного числа публики» запели «Спаси, Господи, люди твоя», прошли Триумфальные ворота, периодически останавливаясь у разных домов, двигались по Тверской до Воскресенских ворот и разошлись впоследствии по настоянию полиции [31, с. 452–453].

Славянские комитеты направляли в Сербию людей для участия в боевых действиях против турок. Л.В. Кузьмичева выделяла три группы русских добровольцев: 1. Русские добровольцы, которые направлялись в сербские части; 2. Русские добровольцы, которые входили в добровольческие отряды; 3. Русские формирования, состоящие только из русских добровольцев [9, с. 85].

В Белграде П.А. Шеншин оказался в сентябре 1876 г., когда Сербия несла тяжелые потери, а надежды на успешный исход войны с каждым днем становились все более призрачными. Уже 20 августа в ходе жестоких боев под Алексинцем, в Горнем Адровце погиб Н.Н. Раевский. Отражавшие до того все атаки противника солдаты отступили, а к шести часам вечера того же числа позиции, занятые сербской армией, были оставлены [33, с. 85]. Точку в войне поставило поражение под Джунисом 17 октября, когда сербская армия не смогла ничего противопоставить на поле боя 35 батальонам турецкой армии и потерпела сокрушительное поражение [34, р.165]. В боях погибло более 400 человек и более 800 было ранено [34, р.165]. В своем письме 9 января 1877 г. П.А. Шеншин передал атмо-

сферу разочарования, царившую в этот период среди солдат, и в первую очередь среди русских добровольцев: «Прибыв в начале сентября в Белград я отправился в Делиград и 17-го октября легко раненый с Джуниса опять в Делиград. Все время вертелся, как и весь батальон, около Делиграда и ближайших к нему позиций. Познакомился за это время с очень хорошими людьми, большею частью русскими офицерами, с которыми и жил в одном шалаше. Много этаго хорошего люда погибло в цвете лет <...> Потом начались почти ежедневные проводы на вечный покой, русских преимущественно <...> Знал всех этих жертв, да, тем более что они чуть ли не напрасны. Ни русские, а тем более сербы, кажись ни к чему не пришли, а что еще за глупости будут впереди так и не придумашь» [18, л. 9].

О положении брата в Белграде Фет уже знал со слов его сестры. Так он пишет Л.Н. Толстому: «Третьего дня через Ивана Сергеевича Аксакова послал в Белград денег неисправному чудачу Петру Афанасьевичу, который очень, по видимому, довольный, лежит без копейки в госпитале, раненный в правый локоть пулей, но уже пишет этой рукой» [19, с. 457]. Как отметил Фет, эту информацию он узнал от Любви Афанасьевны, которой Петр написал письмо. От нее же Фет узнал, что его брат получил в Сербии медаль за храбрость и 10 дукатов [19, с. 458]. Несмотря на существенные проблемы с обеспечением, в Белграде были многочисленные примеры благородства и поддержки раненых. Побывавший среди раненых и больных в Белграде, итальянец Дж. Барбанти-Бродано, комментируя помощь сестер милосердия, а именно Е. Чолак-Антич, жены полковника И. Чолак-Антича, писал: «Ах! Если бы Гамлет был не в Эльсиноре, а вместе со мной в больнице, он без сомнения сказал бы вместо «вероломство», «О женщины, Вам имя – милосердие!» [35, с. 256].

Пребывание Шеншина на Балканах продолжилось в период Русско-турецкой войны. 26 января 1877 г. он написал брату, что хочет поступить на военную службу, и если не получится, то уедет в Румынию или Америку [18, л. 11]. А 13 марта сообщил, что вступил в казаки [18, л. 14]. Говоря о том, как это произошло, он пишет: «На днях великий князь Николай Николаевич был в Белой Церкви, я подал прошение и меня приняли в казаки. Мне хотелось к своим сербским товарищам, но ген[ерал] Скобелев сделал предложение записаться в казаки и я не имея прямого права, по случаю лет, вступить в регулярные войска, с величайшею радостью принял решение любезного генерала» [18, л. 14 об]. 10 апреля он вновь сообщил брату, что был определен во Владикавказский казачий полк

[18, л. 5]. Сам полк находился в составе 2-й бригады кавказской казачьей дивизии под начальством генерала-лейтенанта Д.И. Скобелева [36, с. 333]. Добрался Шеншин в полк к апрелю 1877 г. Командиром полка был полковник П.А. Левиз-оф-Менар. При дивизии Скобелева находился известный русский художник В.В. Верещагин. Широко известны его очерки, в которых он пишет: «Владикавказцами командовал полковник Левиз, полу-русский, полу-швед, толстый, красный, добродушный и бравый, словом, претипичный воин» [37, с. 87].

Сам Шеншин в письме брату от 17 июня упомянул об участии начальства в своей судьбе: он был определен в урядники «...волею его Высокочествовавшего генерала Скобелева, по представлению крайне снисходительных ко мне есаула I сотни Тимофея Варламовича Астахова и полкового командира нашего Оскара Александровича Левиз...» [18, л. 15]. Любопытно, что Шеншин называет полковника Левиз-оф-Менара именем Оскар. Полное же его имя было Петр-Фромгольд-Оскар, и подобное использование может говорить о принятом среди солдат обращении к полковнику, которое отличалось от официального, принятого в публицистике того периода, и косвенно указывать на достоверность предоставляемых в письмах Шеншина сведений.

В своих письмах Петр Шеншин не обошел стороной описание быта в военном походе. 17 июня 1877 г. в своем письме брату он написал: «...что касается житья, то полагаю, что можно жить только в здешних местах, а не в великоросейских льдинах» [18, л. 16]. Отмечая природу и растительность болгарских земель, Шеншин делал выводы: «...лень и неустройство превосходят все вообразимое. Большая часть деревень состоит из землянок, нагроможденных хаотически и большею частью без зелени» [18, л. 16]. В другой части этого письма он дал короткое описание увеселительного досуга в его отряде. По случаю ожидания царя, его отряд в полной форме «...встречал светских офицеров, были разные кавказские пляски от казачка до удалой лезгинки, лихо выплясываемой молодцами горцами» [18, л. 15]. Подводя итог увиденному Шеншин восхищался: «не может быть чтобы такие молодцы сплеховали» [18, л. 15].

Уже скоро Владикавказский полк, в составе которого числился Шеншин, ждали суровые испытания. Так, Владикавказский полк участвовал 18 июля 1877 г. в осаде Плевны, а 22 августа в битве при Ловче. 8 ноября 1877 г. Фет написал Толстому о том, что у его брата все в порядке и он пользуется хорошей репутацией. Эту информацию он получил из письма, полу-

ченного от неназванного казака Владикавказского полка, который служил вместе с его братом. Фет писал: «...Владикавказский казак (полк брата) рассказывает о благодушии брата с подчиненными и о замечательной его храбрости в делах, где он даже не царапнут, хотя бесменно на аванпостах и лично известен Скобелеву за храбреца. Это мне очень отраднo было услышать» [7, с. 67].

Разочарованный итогами кризиса, Петр Афанасьевич сначала поселился в Одессе. В своем письме от 31 марта 1878 г. Фет написал Толстому о поездке брата так: «...прибыл, как и следует, безо всего в Одессу, где хочет наживать деньги торговлей учебными принадлежностями, на что нужно 5 тысяч <...> Нечего Вам говорить, что за этой лавочкой сидит лавочник, который давно ждет, кому бы сбыть свой хлам, а тут навернулся олухой тетерев Петр Афанасьевич» [20, с. 19]. На короткий период Шеншин переехал в Воробьевку, где находилась купленная в 1877 г. братом усадьба, но уже в том же 1878 г. он снова уезжает за границу. В августе 1879 г. Фет получил от брата письмо, где тот сообщил ему, что эмигрировал в Америку и проживает в штате Иллинойс [20, с. 78].

Заключение

Письма П.А. Шеншина А.А. Фету в период с 1875 по 1878 г. позволяют более подробно рассмотреть его добровольческую деятельность в период Восточного кризиса. Обращение к ним в сочетании с анализом других источников проясняет некоторые факты в биографии Шеншина. В ходе первой поездки осенью 1875 г. он был дважды арестован, но так и не принял участие в повстанческой деятельности. В ходе второй поездки весной 1876 г. он встретился с лидерами Герцеговинского восстания и участвовал в боевых действиях. Летом 1876 г. Шеншин оказался в составе сербских войск в качестве добровольца и даже был ранен. В последней поездке на Балканы он действовал и в составе Владикавказского полка в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Если воспользоваться вышеприведенной классификацией добровольцев, то возникает закономерный вопрос: а какому типу может соответствовать Петр Афанасьевич? Его нельзя отнести к жаждущим славы или идеалистам, готовым положить жизнь за идеи славянства на Балканах. Скорее, его следует отнести к «честным людям», но «выбитым из колеи», не нашедшим себя дома. Чуждость и бесшабашность таких, как П.А. Шеншин, не помешали им проявить себя на поле боя.

Примечания

1. Дата смерти П.А. Шеншина неизвестна. Последнее его письмо А.А. Фету датируется июнем 1879 г. В этом письме Петр Афанасьевич пишет, что нездоров и слаб [18, л. 26]. С.А. Розанова и Т.Г. Никифорова указывают в качестве даты его смерти «1881?», оставляя этот вопрос открытым [25, с. 469; 7, с. 22].

2. П.А. Шеншин и А.А. Фет были единоутробными братьями: отцом А.А. Фета был Иоганн-Питер-Карл-Вильгельм Фет (1789 – 1826), первый муж Е.П. Шеншиной, урожденной Шарлотты-Елизаветы Беккер (1798–1844), тогда как второй ее муж, А.Н. Шеншин, был отцом П.А. Шеншина.

Список литературы

1. Асланова Г.Д. О смерти А.А. Фета // Российский архив. М., 1994. Вып. 5. С. 240–248.
2. Генералова Н.П. Фет в кругу Боткиных // А.А. Фет: Материалы исследования. Вып. IV / Отв. ред. Н.П. Генералова, В.А. Лукина. СПб.: Изд-во «Росток», 2021. С. 213–240.
3. Ашихмина Е.Н. Лица в окружении Фета: Ратинский, Лоренц, Лизандер // А.А. Фет: Материалы исследования. Вып. III / Отв. ред. Н.П. Генералова, В.А. Лукина. СПб.: Изд-во «Росток», 2018. С. 214–222.
4. Ашихмина Е.Н. «Что ни аршин, то Шеншин» (Шеншины вокруг Фета) // А.А. Фет: Материалы исследования. Вып. IV / Отв. ред. Н.П. Генералова, В.А. Лукина. СПб.: Изд-во «Росток», 2021. С. 52–64.
5. Кузьмина И.А. Еще раз о том, почему Афанасий Шеншин стал Афанасием Фетом // А.А. Фет: Материалы исследования. Вып. II / Отв. ред. Н.П. Генералова, В.А. Лукина. М.; СПб.: Контраст, 2013. С. 173–182.
6. Кузьмина И.А. О пребывании в Смольном институте сестер Фета Анны и Надежды Шеншиных // А.А. Фет: Материалы исследования. Вып. IV / Отв. ред. Н.П. Генералова, В.А. Лукина. СПб.: Изд-во «Росток», 2021. С. 186–212.
7. Неизданные письма к Л.Н. Толстому. 1859–1881. Публикация и комментарии Т.Г. Никифоровой // А.А. Фет и его литературное окружение. Кн. 2 / Отв. редактор Т.Г. Динесман. М.: ИМЛИ РАН, 2011.
8. Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах. М.: Изд-во Московского университета, 1960.
9. Кузьмичева Л.В. Русские добровольцы в сербско-турецкой войне 1876 г. // Россия и восточный кризис 70-х годов XIX в.: Сб. статей / Под ред. И.А. Федосова и др. М.: Изд-во МГУ, 1981.
10. Кузьмичева Л.В. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и Сербия // Славянский альманах. 1996. М.: Индрик, 1997. С. 68–86.
11. Русские добровольцы в Сербии 1876: тематический сборник трудов / Главни и одговорни уредник Тимофејев А.Ј. Београд: Графо сан, 2022.
12. Шемякин А.Л. М.Г. Черняев и Сербия // Величие и язвы Российской империи: Международный научный сборник в честь 50-летия О.Р. Айрапетова. М.: Регнум, 2012.
13. Белов М.В. На пути к славянскому братству... Претворение опыта русских путешествий на Балканы

первой половины XIX века // Открытие «братьев-славян»: русские путешественники на Балканах в первой половине XIX века / Составление, предисловие, биографические справки, комментарии и заключительная статья М.В. Белова. СПб.: Нестор-История, 2018.

14. Хорев В.А. Имагологический аспект изучения культурных связей // Человек на Балканах глазами русских. СПб.: Алетей, 2011.

15. Шемякин А.Л. Введение // Русские о Сербии и сербах. Т. II (архивные свидетельства) М.: Индрик, 2014.

16. ОР РГБ. Ф. 315. К. 10. Ед. хр. 54.

17. ОР РГБ. Ф. 315. К. 14. Ед. хр. 47.

18. ОР РГБ. Ф. 315. К. 12. Ед. хр. 63.

19. Толстой Л.Н. Переписка с писателями / Публикация, вступительная статья, комментарии С.А. Розановой. М.: Художественная литература, 1978. Т. 1.

20. Толстой Л.Н. Переписка с писателями / Публикация, вступительная статья, комментарии С.А. Розановой. М.: Художественная литература, 1978. Т. 2.

21. ОР РГБ. Ф. 315. К. 5. Ед. хр. 48.

22. Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875–1878. Документы. М.: Индрик, 2008. 448 с.

23. Фет А.А. Мои воспоминания. 1848–1889. Ч. 1. М.: Типография Л.М. Мамонтова и Ко. 1890. 459 с.

24. Фет А.А. Мои воспоминания. 1848–1889. Ч. 2. М.: Типография Л.М. Мамонтова и Ко. 1890. 403 с.

25. Покровская Н.Д. Переписка Толстого с А.А. Фетом // Литературное наследство. 37–38. Л.Н. Толстой. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1939.

26. Переписка с Н.Н. Страховым. 1877–1892. Вступительная статья, публикация и комментарии Н.П. Генераловой // А.А. Фет и его литературное окружение. Кн. 2 / Отв. редактор Т.Г. Динесман. М.: ИМЛИ РАН, 2011.

27. Отчет о деятельности славянского благотворительного комитета в Москве за 1875 год с приложениями. М.: Типо-литография С.П. Архипова и Ко, 1876.

28. ОР РГБ. Ф. 315. К. 5. Ед. хр. 48.

29. Виноградов В.Н. Балканская эпопея князя А.М. Горчакова. М.: Наука, 2005.

30. Вишняков Я.В. Сербы под русским стягом 1876/1916 // Русские добровольцы в Сербии 1876: Тематический сборник трудов / Главни и одговорни уредник Тимофејев А.Ј. Београд: Графо сан, 2022.

31. Москва – Сербия. Белград – Россия. Сборник документов и материалов. В 4 т. / Сост.: М. Перишич, В. Манькин, М. Йованович и др. Т. 2. Общественно-политические связи. 1804–1878 гг. М.: ЦБУ «ЦГА Москвы»; Белград: Народная библиотека Сербии, 2011.

32. Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел (1865–1876 гг.). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. II.

33. Шемякин А.Л. Смерть графа Вронского. К 125-летию Сербо-турецкой войны 1876 г. и участия в ней русских добровольцев. М.: Индрик, 2002.

34. MacKenzie D. The lion of Tashkent. The Career of General M.G. Cherniaev. Georgia: Georgia Press, 1974.

35. Барбанти-Бродано Ъ. Гарибалдинци на Дрини 1876. Београд: Српскакњижевна задруга, 1958.

36. Описание Русско-Турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове и Особое прибавление. Т. 2: Военные действия с 12 апреля по 9 июля 1877 г. СПб.: Военная типография, 1901.

37. Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания. СПб.: Типография министерства путей сообщения, 1883.

RUSSIAN VOLUNTEER MOVEMENT DURING THE EASTERN CRISIS IN THE LETTERS OF PETER SHENSHIN, 1875–1878

D.I. Nikiforov

The article explores one of the fascinating episodes in Peter Shenshin's life - his participation in the events of the Eastern Crisis (1875–1878). The younger brother of Russian poet Afanasy Fet, Peter Shenshin fought as volunteer in Herzegovina (1875), in the Serbo-Turkish war (1876) and the Russo-Turkish war (1875–1878). The author concludes that Peter Shenshin's journey was largely related to his emotional nature and personal problems.

Keywords: volunteers, Eastern crisis, Peter Shenshin, Afanasy Fet, Serbian-Turkish war, Russian-Turkish war.

References

1. Aslanova G.D. About the death of A.A. Fet // Russian Archive. M., 1994. Issue 5. P. 240–248.

2. Generalova N.P. Fet in the Botkin circle // A.A. Fet: Research materials. Issue IV / Ed. by N.P. Generalova, V.A. Lukina. St. Petersburg: Rostock Publishing House, 2021. P. 213–240.

3. Ashikhmina E.N. Persons surrounded by Fet: Ratytsky, Lorenz, Lysander // A.A. Fet: Research materials. Issue III / Ed. by N.P. Generalova, V.A. Lukina. St. Petersburg: Rostock Publishing House, 2018. P. 214–222.

4. Ashikhmina E.N. «Whatever is arshin, is Shenshin» (Shenshins around Fet) // A.A. Fet: Research materials. Issue IV / Ed. by N.P. Generalova, V.A. Lukina.

St. Petersburg: Rostock Publishing House, 2021. P. 52–64.

5. Kuzmina I.A. Once again about why Athanasius Shenshin became Athanasius Fet // A.A. Fet: Research Materials. Issue II / Rev. ed. N.P. Generalova, V.A. Lukina. M.; St. Petersburg: Contrast, 2013. P. 173–182.

6. Kuzmina I.A. About the stay at the Smolny Institute of the Fet sisters Anna and Nadezhda Shenshin // A.A. Fet: Research materials. Issue IV / Rev. ed. N.P. Generalova, V.A. Lukina. St. Petersburg: Rostock Publishing House, 2021. P. 186–212.

7. Unpublished letters to L.N. Tolstoy. 1859–1881. Publication and comments by T.G. Nikiforova // A.A. Fet and his literary environment. Book 2 / Editor T.G. Dinesman. M.: IWC RAS, 2011.

8. Nikitin S.A. Slavic committees in Russia in 1858-1876. M.: Publishing House of Moscow University, 1960.
9. Kuzmicheva L.V. Russian volunteers in the Serbo-Turkish war of 1876 // Russia and the Eastern crisis of the 70s of the XIX century.: Collection of articles / Edited by I.A. Fedosov et al. M.: Publishing House of Moscow State University, 1981.
10. Kuzmicheva L.V. The Russian-Turkish war of 1877-1878 and Serbia // Slavic Almanac. 1996. M.: Indrik, 1997. P. 68-86.
11. Russian volunteers in Serbia 1876: a thematic collection of works / Glavni and odgovorni urednik Timofeev A.J. Beograd: Grafo san, 2022.
12. Shemyakin A.L. M.G. Chernyaev and Serbia // The legacy and ulcers of the Russian Empire: An international scientific collection in honor of the 50th anniversary of O.R. Ayrapetov. M.: Regnum, 2012.
13. Belov M.V. On the way to the Slavic brotherhood... Russian travel experience in the Balkans of the first half of the XIX century // Discovery of the «Slavic brothers»: Russian travelers in the Balkans in the first half of the XIX century / Compilation, preface, biographical information, comments and final article by M.V. Belov. St. Petersburg: Nestor-History, 2018.
14. Khorev V.A. Imagological aspect of the study of cultural relations // Russian eyes in the Balkans. St. Petersburg: Aleteya, 2011.
15. Shemyakin A.L. Introduction // Russians about Serbia and the Serbs. Vol. II (archival evidence) M.: Indrik, 2014.
16. DM RSL. Coll. 315. K. 10. Storage unit 54.
17. DM RSL. Coll. 315. K. 14. Storage unit 47.
18. DM RSL. Coll. 315. K. 12. Storage unit 63.
19. Tolstoy L.N. Correspondence with writers / Publication, introductory article, comments by S.A. Rozanova. M.: Fiction, 1978. Vol. 1.
20. Tolstoy L.N. Correspondence with writers / Publication, introductory article, comments by S.A. Rozanova. M.: Fiction, 1978. Vol. 2.
21. DM RSL. Coll. 315. K. 5. Storage unit 48.
22. Russia and the uprising in Bosnia and Herzegovina. 1875-1878. Documents. M.: Indrik, 2008. 448 p.
23. Fet A.A. My memories. 1848-1889. Part 1. M.: Printing house of L. M. Mamontov and Co., 1890. 459 p.
24. Fet A.A. My memories. 1848-1889. Part 2. M.: Printing house of L. M. Mamontov and Co., 1890. 403 p.
25. Pokrovskaya N.D. Tolstoy's correspondence with A.A. Fet // Literary heritage. 37-38. L.N. Tolstoy, V. II. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1939.
26. Correspondence with N.N. Strakhov. 1877-1892. Introductory article, publication and comments by N.P. Generalova // A.A. Fet and his literary environment. Book 2 / Rev. editor T.G. Dinesman. M.: IWC RAS, 2011.
27. Report on the activities of the Slavic Charitable Committee in Moscow for 1875 with additions. M.: Typograph by S.P. Arkhipov and Co., 1876.
28. DM RSL. Coll. 315. K. 5. Storage unit 48.
29. Vinogradov V.N. The Balkan epic of Prince A.M. Gorchakov. M.: Science, 2005.
30. Vishnyakov Ya.V. Serbs under the Russian banner 1876/1916 // Russian volunteers in Serbia 1876: Thematic collection of works / Glavni and odgovorni urednik Timofeev A.J. Beograd: Grafo san, 2022.
31. Moscow - Serbia. Belgrade is Russia. Collection of documents and materials. In 4 volumes / Comp.: M. Perishich, V. Manykin, M. Jovanovich, et al., Vol. 2. Social and political relations. 1804-1878. M.: Central Bank of the Central State Administration of Moscow; Belgrade: National Library of Serbia, 2011.
32. Valuev P.A. The diary of P.A. Valuev, Minister of Internal Affairs (1865-1876). M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. Vol. II.
33. Shemyakin A.L. Death of Count Vronsky. To the 125th anniversary of the Serbo-Turkish War of 1876 and the participation of Russian volunteers in it. M.: Indrik, 2002.
34. MacKenzie D. The lion of Tashkent. The Career of General M.G. Cherniaev. Georgia: Georhia Press, 1974.
35. Barbanti-Brodano. Garibaldinci na Drini 1876. Beograd: Srpskackizhevna zadruga, 1958.
36. Description of the Russian-Turkish War of 1877-78 on the Balkan Peninsula and a special addition. Vol. 2: Military operations from April 12 to July 9, 1877. St. Petersburg: Military Printing House, 1901.
37. Vereshchagin V.V. Essays, sketches, memories. St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Railways, 1883.